

УДК 903.7(571.53)

Городища-святилища в структуре сакральных представлений древнего населения Предбайкалья

А. В. Харинский

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск

Аннотация. На территории Предбайкалья к настоящему времени известно 91 городище. Они преимущественно располагаются в остепненных районах, концентрируясь в долине Ангары и ее притоков, Верхней Лены и на побережье Байкала. Военно-оборонительная функция на большинстве из этих объектов играла второстепенную роль. Они прежде всего использовались как культовые центры или святилища, поэтому для их обозначения используется термин «городища-святилища». Городища-святилища локализуются на мысовидных площадках или горах, занимающих доминирующее положение среди окружающей местности. На них совершались ритуальные действия, позволявшие людям заручиться поддержкой духов-заступников. С помощью валов и рвов сакральные территории ограждались от проникновения вредоносных сил.

Ключевые слова: Предбайкалье, городище, вал, ров, сакральные представления, ритуальные действия, святилище.

Введение

Сакральные представления в жизни людей всегда имели очень большое значение. Особенно сильно их влияние проявлялось на заре человеческой истории, когда степень зависимости человека от окружающего мира была значительно выше и многие явления природы он не мог рационально объяснить, а тем более повлиять на них. Ощущая себя частью окружающего мира, человек старался сделать его более понятным и близким для себя. Он проецировал отношения, существующие в человеческом обществе, на мир природы, конструируя различные сакральные образы.

Один из таких образов был связан с духами-заступниками, которые были причастны к возникновению жизни на земле и, по мнению людей, несли ответственность за все, что на ней происходит. Их местом пребывания считалось небо или вершины гор. Они сверху наблюдали за земной жизнью и время от времени вмешивались в нее. Духам-заступникам – небожителям были присущи человеческие черты, и поэтому взаимоотношения с ними напоминали общение с уважаемыми людьми. Правда, в отличие от людей, имеющих тело – материальную субстанцию, они были нематериальны, хотя могли принимать челове-

ческий, животный или еще какой-либо облик. Отсутствие у духов-заступников материальной субстанции вносило в отношения с ними специфические черты. Пытаясь расположить небожителей к себе и добиться положительной реакции на просьбы, люди угощали и одаривали их. Но так как духи не могли употреблять материальную пищу, то, по мнению людей, они довольствовались ее видом, запахом или отделяемой от нее с помощи огня духовной субстанцией.

Устанавливая с духами-заступниками контакты и обращаясь к ним с просьбой, люди выбирали для этого наиболее оптимальное место. Чаще всего это была гора или ее подножие, откуда человеческим просьбам легче было достигнуть духов-небожителей. Именно в таких местах с древних времен проводились моления, и именно за этими местами закреплялся сакральный статус. Иногда эти святилища просто ассоциировались с природной возвышенностью, а иногда еще и видоизменялись или дополнялись специальными сооружениями, которые, по мнению людей, способствовали усилению контактов между людьми и духами-покровителями и не позволяли вредоносным силам мешать им. К числу таких искусственных объектов-святилищ в Предбайкалье относятся городища.

История исследования

Термин «городище» для археологических памятников, расположенных на территории Предбайкалья, достаточно условен. Обычно им обозначаются объекты, локализующиеся на возвышенных участках местности (горы, мысовидные площадки, мысы) и огороженные с наиболее доступных направлений фортификационными сооружениями (валами, рвами, стенами, грядами) [14]. По своим размерам, геоморфологическому положению и особенностям фортификационной системы городища значительно отличаются друг от друга. Причины этих различий пока неясны и, возможно, являются следствием разного функционального назначения, культурных традиций или топографических особенностей. В Предбайкалье к настоящему времени известно 91 городище (рис. 1). Они располагаются пятью территориальными группами: ангарская (38 городищ-святилищ), верхнеленская (4), приольхонская (22), северобайкальская (6) и кудинская (21). Для анализа этого типа памятников обратимся к байкальским и кудинским городищам, которые на протяжении 1990–2000-х гг. неоднократно осматривались археологами. Большинство ангарских и верхнеленских городищ с момента их открытия не посещались археологами. Для некоторых из них отсутствует четкая привязка к местности и топографические планы. Лишь на одном из городищ – Улан-Боре, в связи с предстоящим заполнением ложа Братского водохранилища, в 1957–1959 гг. Н. Н. Забелиной проводились археологические раскопки [5–7]. В процессе экономического освоения края некоторые ангарские городища были полностью разрушены, как, например, Мальта I, Мальта II, Усть-Талькин и др.

В Кудинской долине крупномасштабные раскопочные работы проводились только на одном из городищ – Манхае. В 50-х гг. прошлого века на нем экспедицией под руководством А. П. Окладникова были предприняты масштабные раскопки. В результате исследований выяснилось, что памятник имел

постоянных обитателей. В его южной части обнаружено 8 ям, содержащих большое количество костных остатков и фрагмент берестяного сосуда. По мнению Е. Ф. Седякиной, ямы служили для хранения запасов питания. Вдоль восточного рва «городища» зафиксирован слой золы, образовавшийся от горения навоза, что позволило предположить наличие в этой части памятника стойл для скота [11, с. 295]. Во время раскопок рва и валов городища обнаружено более 60 плит из красного песчаника с высеченными на них изображениями.

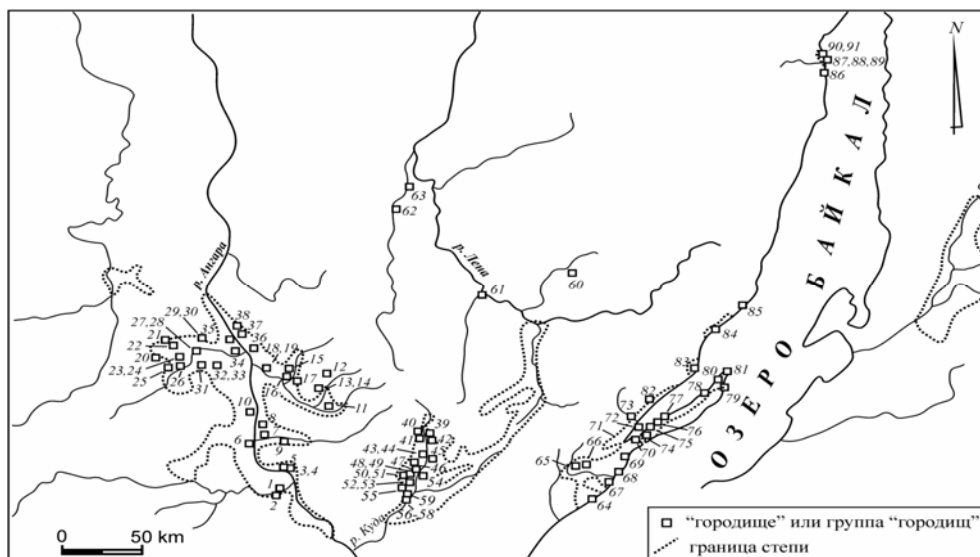

Рис. 1. Карта расположения предбайкальских городищ-святилищ: 1 – Мальта 1, 2 – Мальта 2 (Камень), 3 – Кулаково 1, 4 – Кулаково 2, 5 – Буреть, 6 – Бейтоново, 7 – Усть-Уда 1 (Подострожная), 8 – Усть-Ида 2, 9 – Заглик, 10 – Федяево, 11 – Янгуты, 12 – Айха, 13 – Хайги-Хошун, 14 – Мэндэ, 15 – Хайга, 16 – Удантай, 17 – Улан, 18 – Бурун-Зурхен 1, 19 – Бурун-Зурхен 2, 20 – Хурсангай, 21 – Ей, 22 – Хориоты, 23 – Хашхай 1, 24 – Хашхай 2, 25 – Зун-Турен, 26 – Барун-Турен (Турон), 27 – Буткей, 28 – Ута-Хошун, 29 – Тенгите, 30 – Хутули Зунхажу (Бортим), 31 – Хурай, 32 – Эстинхэнь-Хошун, 33 – Хашлик, 34 – Улан-Бор, 35 – Усть-Талькин (Талькинэ-Улан, Томор), 36 – Холюнтай, 37 – Атушевское, 38 – Унетское, 39 – Турысэ-Ундэр, 40 – Шаршибутэ (Шара-Шубун), 41 – Яняшен, 42 – Дарбай, 43 – Мантахай 1, 44 – Мантахай 2, 45 – Харлык, 46 – Кукунут, 47 – Далахан, 48 – Даха-Елга, 49 – Улан-Зола-Тологой (Дэйда-Барса, Шатерлаган), 50 – Уха-Хушун 1 (Даргатай), 51 – Уха-Хушун 2, 52 – Хандагай, 53 – Шарса, 54 – Манхай 1, 55 – Хархар-Жалга (Ункыр), 56 – Капсал 1, 57 – Капсал 2, 58 – Капсал 3, 59 – Капсал 4 (Хэбэрь), 60 – Очеул, 61 – Усть-Тальма, 62 – Камень, 63 – Новая Слобода, 64 – Доин-Хошун, 65 – Еланцинская стена (Шибэтэ), 66 – Сахюртэ 3, 67 – Усть-Анга 1, 68 – Ая 6, 69 – Орсо, 70 – Шибэтэ 1, 71 – Харгой 1, 72 – Большой Тайнак, 73 – Сарминское ущелье 2, 74 – Мухортэ 2, 75 – Харгой 2, 76 – Семисосенная 1, 77 – Шибэтэ 4, 78 – Нюргон 4, 79 – Узур 3, 80 – Саган-Хушун 1, 81 – Хобой, 82 – Курминское ущелье 1, 83 – Арул 2, 84 – Ядор, 85 – Онхолой 1, 86 – Берла 1, 87 – Байкальское 1, 88 – Байкальское 2, 89 – Байкальское 3, 90 – Байкальское 4, 91 – Байкальское 5

Использование каменных плиток с рисунками для укрепления вала городища свидетельствует, как считал П. П. Хороших, о двух этапах существования памятника. Рисунки были оставлены какой-то тюркской народностью, жившей в кудинских степях в первые века нашей эры еще до прихода сюда курыкан. Курыканы же, пришедшие в кудинские степи не ранее VI в. н. э., изменили внешний вид Манхая, насыпав валы, которые закрепили вырубленными в скале плитами с рисунками [20]. В 1970–1980-х гг. на Манхае проводились работы рекогносцировочного характера, в результате которых удалось обнаружить новые плиты с рисунками. Материалы, полученные в результате раскопок Манхая, опубликованы лишь частично [1, с. 94–126].

Во время раскопок А. В. Харинским в конце 1980-х гг. фортификационной системы городища Манхай выяснилось, что она имеет два этапа существования – ранний, датируемый началом I тыс. н. э., и поздний, относящийся ко второй половине I тыс. н. э. [12]. В центральной части городища Капсала 2 им заложено два шурфа, в которых найдены фрагменты гладкостенных плоскодонных керамических сосудов I тыс. н. э. Через валы и рвы городищ Капсал 1 и Капсал 2 проложены траншеи, позволившие судить о конструктивных особенностях этих памятников [17].

Среди байкальских городищ наиболее масштабные работы были предприняты на памятниках, расположенных на северо-западном побережье озера, в районе села Байкальское. Самым древним из северобайкальских городищ оказалось Байкальское 3. Судя по радиоуглеродным датам, время возведения Байкальского 3 соотносится со второй половиной III – третьей четвертью II тыс. до н. э. или развитым бронзовым веком. Встречаются на нем и материалы, датирующиеся концом I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. Байкальское 3 представляет собой комплекс сооружений, состоящий из остатков жилищ-полуземлянок и ритуальной площадки, обнесенной валом и рвом, которую можно определить как святилище. Ров и вал оконтуривают площадку с северо-западной и юго-западной сторон. Расположенный в западной части святилища проход шириной 1,5 м разделяет ров на два участка: северо-западный и юго-западный [4].

К более позднему времени относятся материалы с городищ Байкальское 1 и Байкальское 2, расположенных в южной части мыса Лударь. Самые ранние артефакты, обнаруженные на Байкальском 1, соотносятся со второй половиной I тыс. до н. э. и представлены изделиями из камня и фрагментами керамических сосудов. Следующий период функционирования памятника связан с находками начала I тыс. н. э. Они представлены керамическими сосудами, железными кресалами и ножами, костяными и железными наконечниками стрел [13].

Топография, планиграфия и фортификация

Топографическое положение большинства прибайкальских городищ практически одинаково. Часть из них располагается на мысовидных площадках (горных мысах), вдающихся в речную долину или в оз. Байкал. Основание мысовидной площадки пересекает линия оградительных сооружений. Иногда она продолжается и вдоль склона площадки, охватывая ее по всему периметру. Другая часть городищ-святилищ находится на вершинах гор. Обрывистый

склон горы обращен к речной долине, а пологий окаймлен оградительными сооружениями. При этом некоторые памятники локализуются на горах мысовидной формы с плоской вершиной, что сближает их с городищами-святилищами, располагающимися на вершинах гор. Вероятно, нюансы геоморфологического положения не играли существенной роли для этого типа памятников. При их сооружении определяющим был выбор площадки, занимающей доминирующее положение среди окружающей местности.

Размеры предбайкальских городищ очень сильно различаются. Среди них встречаются достаточно крупные, такие как Манхай 1, площадью 493 900 кв. м, и небольшие, такие как Хархар-Жалга, площадью 7500 кв. м. На большинстве городищ отсутствуют остатки жилищ, культурный слой содержит малое количество находок. Это указывает на то, что территория городищ не использовалась для постоянного проживания.

С каждого из городищ открывается прекрасный обзор на значительный участок речной долины. С некоторых из них видно одно или несколько соседних городищ. Например, с Манхая I можно увидеть Харлык I, Далахан I, Даха-Елгу I и Улан-Зола-Тологой. В свою очередь с Улан-Зола-Тологой видно Уха-Хушун I. Просматриваются между собой городища Байкальское 1, Байкальское 2, Байкальское 3, Байкальское 4, Байкальское 5 и целый ряд приольхонских городищ-святилищ. В связи с этим у ряда исследователей сложилось представление, что предбайкальские городища составляли оборонительные рубежи, информация вдоль которых передавалась с помощью огневой сигнализации [3; 19]. Возможно, на некоторых из этих памятников и использовалась подобная сигнализация, но говорить о глобальных информационной и оборонной структурах, охватывающих весь регион, безосновательно.

Значительная часть городищ располагается изолированно, и с них не просматриваются другие подобные объекты. Так, например, с Кукунута 1, Уха-Хушуна 2 и Хандагая 1 не видно других городищ. Мантахай 1 и Мантахай 2 не просматриваются ни с одного из кудинских городищ-святилищ. Так же локально располагаются Шарса 1 и Хархар-Жалга, Капсал 1–4, Усть-Анга 1 и Ая 7, Харгой 1 и др. Они образуют собственные территориальные группы, привязанные к определенному участку местности. Чаще всего это участок байкальского побережья, долины рек Куды или Анги. Как правило, в каждой из них проживала группа людей, за которой закреплялась определенная территория. Маркерами территории выступали природные объекты (горы, реки, распадки и т. д.). Помимо природных маркеров люди создавали и искусственные объекты, подтверждавшие права их создателя на близлежащую территорию. К числу таких объектов, вероятно, относились и городища.

Среди оградительных сооружений кудинских, ангарских и верхнеленских городищ фиксируются лишь земляные валы и рвы [8, с. 142; 9; 18]. В отличие от них на городищах байкальского побережья оградительные сооружения возводились преимущественно из камня. Исключения составляют маломорские городища Нюргон 4 и Саган-Хушун 1. При этом на городище Саган-Хушун 1 отмечены разные по конструкции оградительные сооружения – земляной и каменный валы. Вероятно, это связано с наличием или отсутствием рыхлых от-

ложений в различных частях мыса Саган-Хушун, на котором расположено городище. В свою очередь каменные оградительные сооружения байкальских городищ достаточно разнообразны. На них встречаются каменные валы, каменные стены и каменные гряды [15].

На байкальских городищах фиксируется лишь по одному ряду оградительных сооружений. В отличие от них, на кудинских городищах отмечены как однорядные, так и многорядные фортификационные линии. Одна оградительная линия может состоять из двух рвов и двух валов, как на Мантахаяе 1, Манхаете 1 и Шарсе 1. Их количество иногда доходит до трех, как на Улан-Золотологое, Даха-Елге 1, Харлыке 1, Мантахаете 2, или даже четырех, как на Уха-Хушуне 1, Хархар-Жалге и Хандагае 1. Во время сооружения рва землю обычно насыпали с его внутренней стороны, формируя вал. Такое расположение было удобно для обороны, так как затрудняло продвижение противника и скрывало защищавшихся. Однако на кудинских городищах наблюдается различное расположение вала относительно рва. Встречается как стандартное, так и комбинированное расположение, когда на одних участках городища вал насыпался снаружи рва, а на других – с внутренней стороны. На ряде памятников отмечено расположение валов лишь снаружи рва, как, например, на Харлыке 1, Капсале 1 и Капсале 2. Отсутствие строгой стандартизации в сооружении фортификационных сооружений, вероятно, свидетельствует о том, что валы на городищах-святилищах имели не столько реальное оборонительное значение, сколько символическое. Они прежде всего должны были ограждать сакральную территорию от профанного мира.

Городища – древние святилища Предбайкалья

Локализация городищ-святилищ на возвышенных участках местности наводит на мысль, что они были центрами совершения молений небесным богествам. Сопоставляя вершину горы или мысовидной площадки с местом, где возможен контакт людей с небожителями, древние обитатели Предбайкалья старались уберечь и оградить его от посещения вредоносными силами. Такими оградительными сооружениями, по всей видимости, и были валы, рвы, стены и каменные гряды, дошедшие до наших дней. Кроме основного своего назначения – служить святилищами, некоторые городища могли использоваться и для оборонных целей. Но эта их функция имела временный характер и явно играла второстепенную роль. Предбайкальские городища использовались прежде всего как культовые центры или святилища, поэтому для их обозначения наиболее уместным будет употребление термина «городища-святилища» [14, с. 110; 16].

К настоящему времени самым древним городищем-святилищем на территории Прибайкалья является Байкальское 3. Приблизительно одновременно с ним похожие сооружения, получившие название «све», стали возводиться и в другом районе Сибири – Минусинской котловине. Самые ранние из них содержат археологический материал рубежа афанасьевской и окуневской эпох. В настоящее время све воспринимаются как сложные полифункциональные архитектурно-ландшафтные комплексы, которые в той или иной степени были

одновременно и крепостями, и своеобразными поселениями, и культовыми сооружениями [2].

Использование выдающихся природных объектов в ритуальных целях отмечалось в Предбайкалье с развитого бронзового века. Наиболее известным из них является Лысая Сопка в пос. Нижнеангарске на северном берегу Байкала [10]. Святилище располагалось на вершине сопки, стоящей недалеко от берега Байкала (рис. 2). Склоны сопки крутые, а на вершине имеется лишь небольшая пологая площадка. Непригодность сопки для жилья и наличие на ее вершине большого количества археологического материала позволяют рассматривать ее как природное святилище.

Судя по найденным на Лысой Сопке материалам, еще в неолите у жителей северобайкальского побережья начали формироваться представления о вершинах холмов и мысовидных площадках как транзитных зонах, на которых возможен контакт между людьми и небожителями. В эпоху развитой бронзы эти представления получили еще большее развитие. Помимо природных святилищ в это время появляются святилища, имеющие следы искусственного оформления, как Байкальское 3 (рис. 3). Возможно, наличие двух типов святилищ указывает не на генезис сакральных представлений в период бронзового века на побережье оз. Байкал, а на особенности локализации святилищ.

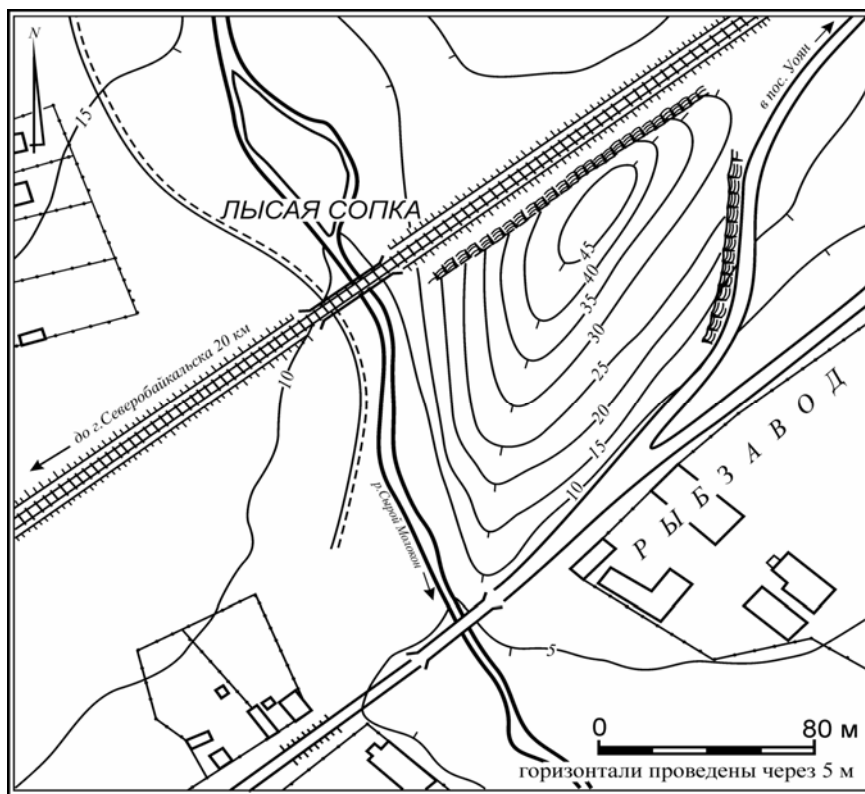

Рис. 2. Святилище Лысая Сопка

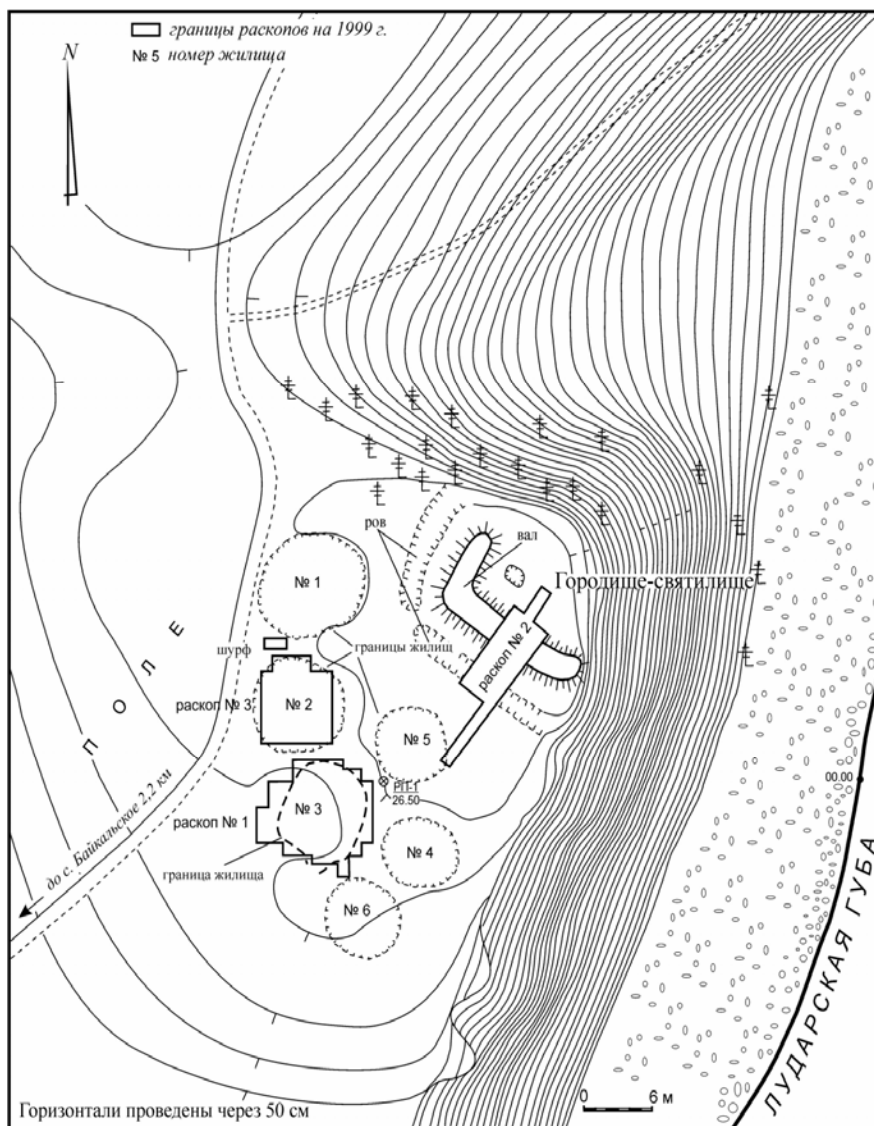

Рис. 3. Поселение и городище-святилище Байкальское 3

Из-за крутых склонов Лысая Сопка не была приспособлена для жизни людей. Поэтому их поселение располагалось или у подножия сопки, или в стороне от нее. Иначе обстояло дело на Байкальском 3. Здесь еще в неолите были сооружены стационарные полуземляночные жилища, окаймляющие полукольцом северо-восточную оконечность мысовидной площадки, нависающей над Байкалом. Вероятно, уже в это время она воспринималась как ритуальная и не использовалась под застройку.

Отношение к сакральным территориям изменилось в развитом бронзовом веке. По-видимому, среди жителей северобайкальского побережья стали укрепляться представления о возможности осквернения священных мест людьми,

не наделенными определенными священными полномочиями. В целях сохранения сакральности святилищ их стали огораживать валами и рвами. Подобные конструкции носили символический характер и при желании могли быть преодолены любым человеком. Но этого не происходило, так как боязнь навлечь на себя немилость небожителей была очень сильной. Попасть на сакральную территорию можно было лишь по проходу, расположенному в западной части святилища, причем переход из мира профанного в сакральный мог осуществляться только людьми, наделенными определенными полномочиями.

На Лысой Сопке, где преградой между профанным и сакральным мирами служили крутые склоны горы, оградительные сооружения были не нужны. На Байкальском 3 ситуация была иной. Жилые постройки вплотную подходили к святилищу, поэтому сакральную и профанную зоны необходимо было разделить. Такой разделительной линией и стали ров и вал святилища.

Заключение

До сих пор многие городища-святилища воспринимаются местным населением как сакральные территории. На их площади или вблизи нее совершаются ритуальные действия, которые, возможно, имеют свои корни в далеком прошлом. Связанные с этими местами обрядовые действия посвящены прежде всего духам – «хозяевам» местности. Следы обрядов представлены ритуальными кострищами, пустыми водочными бутылками, заготовленными дровами, каменными выкладками-алтарями – шэрээ, веточками – тургэ и пережженными костями жертвенных животных.

Один из примеров использования древних городищ-святилищ современным бурятским населением в сакральных целях был отмечен мной в октябре 2010 г. на городище Уха-Хушун 1 (рис. 4), расположенном в 4 км к северу от с. Кулункун, на правом берегу р. Идыга. Участники обряда обращались за помощью к «хозяину» местности с просьбой излечить их родственника – Николая, проживающего в Улан-Удэ, от алкогольной зависимости. Николай два года был в запое. Его отправили к родственникам в Усть-Орду. Они и взялись за его лечение, обратившись за помощью к сакральным силам. Уже два месяца он не пил.

Обряд проводил старший из присутствовавших – Юрий – мужчина приблизительно шестидесяти лет, родившийся в с. Нижняя Идыга. В ритуале участвовало трое мужчин 25–30 лет, двое мужчин 30–40 лет, в том числе Николай, для которого и проводился обряд. Все приехали из Усть-Орды на машине. На месте старого кострища разожгли огонь и уселись вокруг него на доски, уложенные на поленья. С собой привезли литровую банку мясного бульона, литровую банку саламата, хлеб, колбасу, а также две бутылки водки по 0,5 литра.

Когда я подошел к костру, меня пригласили сесть вместе с ними. Но перед тем как участвовать в ритуале, я должен был пройти обряд очищения. Для этого, сев на доску, я по очереди вращал по часовой стрелке подошвы своей обуви перед костром. Сидя около костра, участники обряда выпивали и закусывали, не вставая с места, при этом часть еды и питья отдавали «хозяину местности». Юрий обращался к нему на бурятском языке. Николай не пил. Когда обряд был завершен, остатки водки и пищи вылили в костер. Опустевшие банки и бутылки забрали с собой.

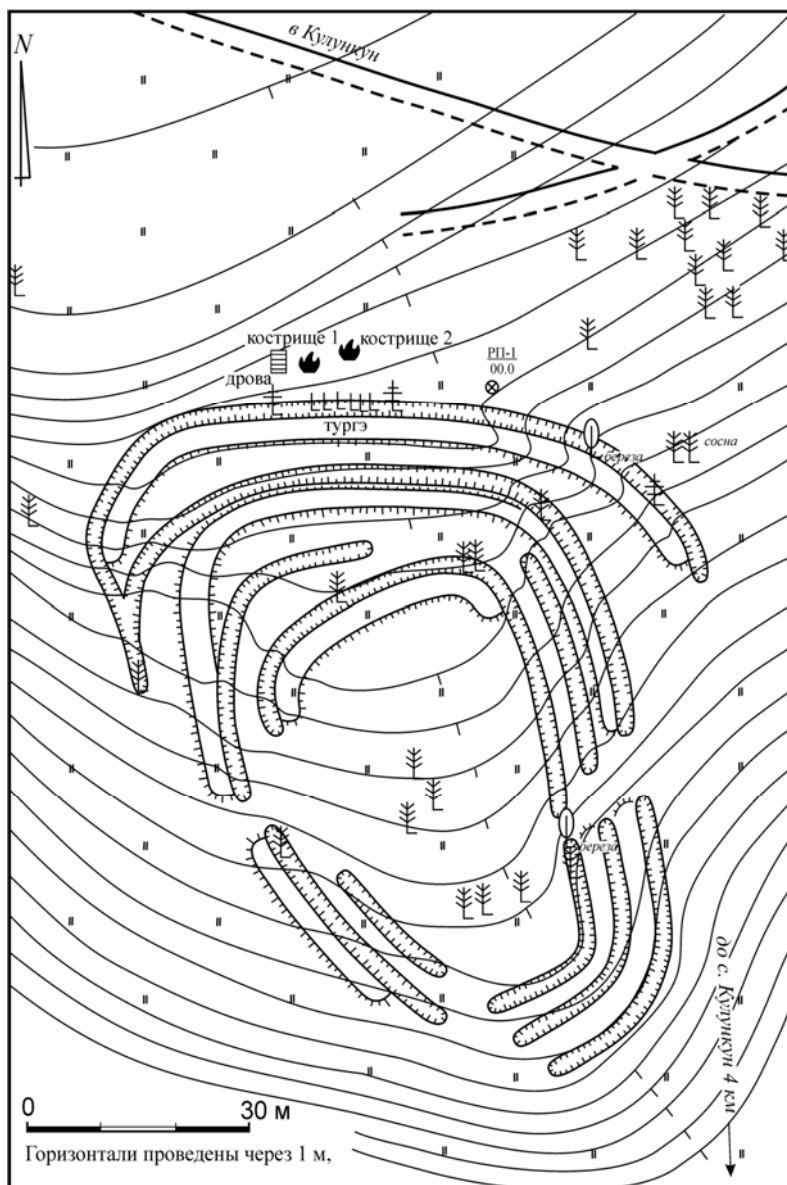

Рис. 4. Городище-святилище Уха-Хушун 1

Вероятно, кроме зафиксированного мной обряда, на городище проводили и другие ритуалы. Об этом свидетельствуют 9 березовых веточек – тургэ, установленных в средней части первого внешнего рва северного участка фортификационной системы городища-святилища. Длина тургэ около 1 м. Их комель заострен и воткнут в землю. Посредине ряда тургэ растет береза. Четыре тургэ располагаются к западу от нее и пять – к востоку. Они установлены у южной стенки рва и ориентированы, как и само городище-святилище, в юго-восточном

направлении. В средней части к ним привязаны ленты: красная, желтая, синяя и белая. Вместе с ними к каждой ветке с помощью белой или красной нитки прикреплена фигурка зайца, вырезанного из белой бумаги. Фигурки перехвачены ниткой в районе шеи. Все фигурки имеют разную форму. Они нарисованы карандашом на бумаге и вырезаны по контуру. Назначение этих фигурок, к сожалению, выяснить не удалось.

Сложившиеся в глубокой древности представления о сакральных местах и связанные с ними действия людей демонстрируют преемственность культурных традиций, сохраняющихся в тех местах Предбайкалья, где проживает бурятское население. Буряты относятся к возвышенностям и расположенным на них городищам-святилищам как к сакральным объектам, семантика которых воспринимается так же, как и сотни лет назад.

Список литературы

1. *Асеев И. В.* Прибайкалье в средние века / И. В. Асеев. – Новосибирск : Наука, 1980. – 149 с.
2. *Готлиб А. И.* Све – горные сооружения Минусинской котловины / А. И. Готлиб, М. Л. Подольский. – СПб., 2008. – 222 с.
3. *Дашибалов Б. Б.* Средневековые крепости Байкальской Сибири // Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002. – С. 149–157.
4. *Емельянова Ю. А.* Древнейшее городище-святилище на побережье озера Байкал / Ю. А. Емельянова, А. В. Харинский // Изв. Лаборатории древних технологий. – Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2008. – Вып. 6. – С. 145–166.
5. *Забелина Н. Н.* Ангарская экспедиция 1957 г. Альбом к отчету о раскопках Балаганского городища // Архив ИА РАН. – Р-1, № 1651. – 27 л.
6. *Забелина Н. Н.* Отчет о работе 1-го Балаганского отряда Братской археологической экспедиции в 1958 г. // Архив ИА РАН. – Р-1, № 1790. – 20 л.
7. *Забелина Н. Н.* Отчет о работе 1-го Балаганского отряда Братской археологической экспедиции в 1959 г. / Н. Н. Забелина, А. П. Окладников // Архив ИА РАН. – Р-1, № 2024. – 42 л.
8. *Окладников А. П.* Шишкинские писаницы / А. П. Окладников. – Иркутск, 1959. – 210 с.
9. *Рыгдылон Э. Р.* Городища Усть-Ордынского Бурят-Монгольского национального округа Иркутской области // СА. – 1955. – № 22. – С. 177–189.
10. *Свинин В. В.* Археологические исследования на северном побережье озера Байкал в 1963–1965 гг. // Отчеты археологических экспедиций за 1963–1965 гг. – Иркутск : Изд-во ИОКМ, 1966. – С. 50–69.
11. *Себякина Е. Ф.* Курыканы // История Сибири. – Л., 1968. – Т. 1. – С. 291–296.
12. *Харинский А. В.* Городище Манхай (особенности конструкции) // Палеоэтнология Сибири. – Иркутск, 1990. – С. 155–156.
13. *Харинский А. В.* Динамика формирования внешнего облика «городища» Байкальское I // Музей и краеведение: проблемы истории и культуры народов Бурятии. – Улан-Удэ, 1993. – С. 44–46.
14. *Харинский А. В.* Предбайкалье в кон. I тыс. до н. э. – сер. II тыс. н. э.: генезис культур и их периодизация / А. В. Харинский. – Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2001. – 198 с.

15. Харинский А. В. Топография и конструкция «городищ» маломорского побережья озера Байкал // Археологическое наследие Байкальской Сибири: изучение, охрана и использование. – Иркутск, 2002. – Вып. 2. – С. 109–126.

16. Харинский А. В. Западное побережье озера Байкал в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. // Изв. Лаборатории древних технологий. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2005. – Вып. 3. – С. 198–215.

17. Харинский А. В. Капсальские «городища» // Изв. Лаборатории древних технологий. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2007. – Вып. 5. – С. 200–217.

18. Харинский А. В. Кудинские городища-святилища: планиграфия и конструкция // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. История. – 2013. – № 2 (22). – С. 133–136.

19. Хороших П. П. Древности Кудинских степей // Бурятоведение. – 1929. – № 1–2. – С. 142–151.

20. Хороших П. П. Памятники древнетюркского искусства на горе Манхай (Кудинские степи) // Краткие сообщ. о н.-и. работах за 1961 г. – Иркутск: Иркут. ун-т, 1963. – С. 248–249.

Forts-Sacred Places in the Structure of Sacral Concepts of the Ancient Population of Cisbaikalia

A. V. Kharinsky

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk

Abstract. 91 forts have so far been discovered in the territory of Cisbaikalia. The forts are mostly concentrated in steep regions of the Angara valley and its tributaries, in the Upper Lena and on the Baikal shores. The forts were slightly used for the military and defensive purpose. They were mainly ceremonial centers. Hence they are referred to as “forts-sacred places”. The forts-sacred places were built on the headlands or in the mountains that overlooked the surrounding area. The ritual ceremonies were performed there in order to get support from the patron spirits. The sacred territories were protected from enemies by the embankments and fosses.

Keywords: Cisbaikalia, fort, embankments, fosses, sacral concepts, ritual ceremonies, sacred place.

Харинский Артур Викторович

*доктор исторических наук, профессор
Иркутский национальный исследовательский
технический университет*

*664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83
тел.: 8 (3952) 40-51-00*

e-mail: info@istu.edu

Kharinsky Artur Viktorovich

*Doctor of Sciences (History), Professor
Irkutsk National Research Technical
University*

*83, Lermontov st., Irkutsk, 664074
tel.: 8 (3952) 40-51-00*

e-mail: info@istu.edu